

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/19996195/66/2

Алгоритм анализа лексических особенностей речи билингвов

Леонид Викторович Московкин¹,
Дарья Геннадьевна Коврижкина², Татьяна Витальевна Лыпкань³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ l.moskovkin@spbu.ru

² dasha2509@inbox.ru

³ lyrkan@mail.ru

Аннотация. Проанализирован разработанный алгоритм анализа лексических особенностей речи билингвов. Актуальность работы обусловлена значимостью лексического аспекта речи билингвов, в котором ярко проявляются черты их менталитета, языковой картины мира, которая может отличаться и чаще всего отличается от менталитета монолингвальных носителей русского языка. В научной литературе разработку алгоритма анализа лексики как особую методологическую проблему ученые не рассматривают, что определяет новизну данного исследования.

Материалом исследования послужили около 30 классификаций лексических ошибок, представленных в российских трудах по теории культуры речи и методике преподавания русского языка (родного) в школе и русского языка как иностранного в вузе. Методы исследования: сравнительный анализ указанных классификаций, моделирование алгоритма анализа лексики. Были выделены методологические положения, значимые для разработки алгоритма анализа лексических особенностей речи билингвов: опора на системный подход при исследовании классификаций лексических ошибок, соблюдение классических правил формальной логики, разграничение процессов квалификации ошибок и установления их причин и следствий.

Выявлены два основных подхода к выделению группы лексических ошибок, которые условно можно назвать стилистическим и уровневым. Стилистический подход, получивший развитие в середине XX в., характерен для школьной практики. При анализе письменных работ учащихся учителя и методисты выделяли орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки, включая в состав последних лексические, морфологические и синтаксические ошибки. Уровневый подход, разработанный Ю.В. Фоменко, предполагает различение произносительных, лексических, фразеологических, морфологических, синтаксических, орфографических, пунктуационных, стилистических ошибок. Определено, что в целях анализа ошибок более удобным является выделение типов ошибок по уровням языковой системы. Проведен анализ известных классификаций лексических ошибок, который показал, что почти все из них строятся с нарушением правил формальной логики и в силу этого являются избыточными. В них включают, во-первых, фонетические, лексические, грамматические, фразеологические, логические ошибки (например, в классификации М.А. Шахматовой и Т.В. Постновой), а во-вторых, причины и следствия ошибок (например, в классификации С.В. Кошелевой и В.А. Саляева). При их исключении выстроена логически непротиворечивая классификация лексических ошибок, включающая три группы: замену слова, пропуск слова, вставку лишнего слова.

В первой группе выделены три подгруппы: а) замена требуемого слова словом, близким по значению, но отличающимся от него по звучанию: замена синонимом, не сочетающимся с контекстом, гипонимом, гиперонимом, анахронизмом, диалектизмом, вульгаризмом, жаргонизмом, профессионализмом, окказионализмом, варваризмом, словом другого функционального стиля; б) замена требуемого слова словом, близким по звучанию, но отличающимся от него по значению, например, паронима; в) замена требуемого слова словом, отличающимся от него по значению и по звучанию. На ее основе смоделирован алгоритм анализа лексических особенностей речи билингов, включающий пять шагов: идентификацию ошибки, определение типа ошибки, определение вида ошибки, определение причины ошибки, определение следствия ошибки.

Во время идентификации (первый шаг) осуществлялось разграничение лексических и нелексических ошибок, иногда представляющее трудность для исследователя. Второй шаг предполагал установление структурной характеристики ошибки, осуществлялся выбор типа ошибки: замена, пропуск или вставка лишнего слова. Третий шаг алгоритма определял содержательную характеристику ошибки: осуществлялся выбор варианта в рамках установленного вида ошибки, например, выбирался вариант замены одного слова другим. Четвертый шаг предполагал определение причины лексической ошибки, например, межъязыковой или внутриязыковой интерференции, контактной или внутрисконструктурной аттриции. Пятый шаг алгоритма определял эффект, производимый ошибкой в процессе общения. Осуществляется выбор: нарушение или затруднение коммуникации.

Дано подробное описание каждого шага в виде рекомендаций для исследователя, отмечены факторы, на которые следует обращать внимание при прохождении каждого шага. Приведены примеры использования данного алгоритма при анализе лексических особенностей речи билингов в ходе реализации международного научно-исследовательского проекта «Русский язык в Германии: межпоколенческие изменения». Результаты исследования имеют универсальный характер: они могут быть востребованы не только в исследованиях билингвизма, но и при анализе лексических особенностей речи монолингвов, а также при анализе речи людей, овладевающих неродным языком.

Ключевые слова: билингвизм, методология исследования, лексика, речь билингов, классификации лексических ошибок, алгоритм анализа лексики

Для цитирования: Московкин Л.В., Коврижкина Д.Г., Лыпкань Т.В. Алгоритм анализа лексических особенностей речи билингов // Язык и культура. 2024. № 66. С. 25–44. doi: 10.17223/19996195/66/2

Original article

doi: 10.17223/19996195/66/2

An algorithm for analyzing the lexical features of bilingual speech

Leonid V. Moskovkin¹, Daria G. Kovrizhkina², Tatyana V. Lypkan³

^{1, 2, 3} *St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation*

¹ *l.moskovkin@spbu.ru*

² *dasha2509@inbox.ru*

³ *lypkan@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the development of an algorithm for analyzing the lexical features of bilingual speech. Its relevance is due to the significance of the lexical aspect of the speech of bilinguals, in which the features of their mentality, the linguistic picture of the world are clearly manifested, which can differ and most often

differs from the mentality of Russian monolingual speakers. It has been determined that in the scientific literature, scientists do not consider the development of an algorithm for vocabulary analysis as a special methodological problem, which determines the novelty of this research.

The material of the study was about 30 classifications of lexical errors presented in Russian works on the theory of speech culture and methods of teaching the Russian language (native) at school and Russian as a foreign language at the university. Research methods were comparative analysis of these classifications, modeling of the vocabulary analysis algorithm. Methodological provisions that are significant for the development of an algorithm for analyzing the lexical features of bilingual speech were highlighted: reliance on a systematic approach in the study of classifications of lexical errors, adherence to the classical rules of formal logic, differentiation of the processes of qualifying errors and establishing their causes and consequences.

Two main approaches to identifying a group of lexical errors have been identified, which can be conditionally called stylistic approach and level approach. The stylistic approach, which developed in Russia in the mid-twentieth century, is characteristic of school practice. When analyzing students' written work, teachers and methodologists have identified spelling, punctuation and stylistic errors, and stylistic errors include lexical, morphological and syntactic errors. The level approach developed by Yu.V. Fomenko, involves distinguishing pronunciation, lexical, phraseological, morphological, syntactic, spelling, punctuation, and stylistic errors. It has been determined that in order to analyze lexical errors, it is more convenient to single out the types of errors by the levels of the language system. An analysis of various classifications of lexical errors has shown that almost all of them are constructed in violation of the rules of formal logic and, therefore, are redundant. They include, firstly, phonetic, lexical, grammatical, phraseological, logical errors (for example, in the classification of M.A. Shakhmatova and T.V. Postnova), and secondly, the causes and consequences of errors (for example, in the classification of S.V. Kosheleva and V.A. Salyaev). When they are excluded, a logically consistent classification of lexical errors includes three groups: word replacement, word omission, insertion of an extra word.

In the first group, three subgroups are distinguished: a) replacement of the required word with a word similar in meaning, but different in sound : a synonym that is not compatible with the context, hyponym, hypernym, anachronism, dialectism, vulgarism, jargon, professionalism, occasionalism, barbarism, and a word of another functional style; b) replacement of the required word with a word similar in sound, but different in meaning, for example, paronym; c) replacement of the required word with a word, different from it in meaning and in sound. On its basis, an algorithm for analyzing the lexical features of bilingual speech is modeled. It includes five steps: error identification, error type determination, error kind determination, error cause determination, error consequence determination.

During identification, a distinction between lexical and non-lexical errors is made, which is sometimes difficult for the researcher. The second step involves establishing the structural characteristics of the error; selecting the type of error: replacement or omission of the word, or insertion of an extra word. At the third stage of the algorithm, a kind of the error are determined, for example, the option of replacing one word with another is selected. The fourth step involves determining the cause of the lexical error, for example, interlingual or intralingual interference, contact or structural attrition. At the fifth stage of the algorithm, the effect produced by an error in the communication process is determined. A choice between disruption or difficulty of communication is made.

The article provides a detailed description of each step in the form of recommendations for the researcher, points out the factors that should be paid attention to when going through each step. Examples of the use of this algorithm in the analysis of the

lexical features of bilingual speech in the course of the implementation of the international research project “Russian language in Germany: intergenerational changes” are given. The results of this study are of a universal nature: they can be in demand not only in studies of bilingualism, but also in the analysis of the lexical features of the speech of monolinguals, as well as in the analysis of the speech of people who acquire a second language.

Keywords: bilingualism, research methodology, vocabulary, speech of bilinguals, classification of lexical errors, vocabulary analysis algorithm

For citation: Moskovkin L.V., Kovrizhkina D.G., Lypkan T.V. An algorithm for analyzing the lexical features of bilingual speech. *Language and Culture*, 2024, 66, pp. 25-44. doi: 10.17223/19996195/66/2

Введение

Лексический аспект русской речи билингвов и их детей, носителей унаследованного русского языка, привлекает внимание исследователей билингвизма прежде всего потому, что именно в лексике ярче всего проявляются черты их менталитета, языковой картины мира, которая может отличаться и чаще всего отличается от менталитета носителей русского языка – монолингвов. Так, например, в исследовании Д.Р. Эндрюса, который сравнивал употребление прилагательных «синий» и «голубой» в речи монолингвальных русскоязычных информантов, а также взрослых эмигрантов, проживающих в США несколько лет, и в речи молодых людей, эмигрировавших в США в детском возрасте или родившихся в этой стране, было установлено, что в речи последней категории информантов произошел семантический сдвиг: расширение употребления прилагательного «синий» за счет прилагательного «голубой» [1]. К сходным результатам пришли и другие исследователи [2], которые привлекали для сравнения употребления указанных прилагательных данные не только русской, но и украинской речи.

В подобного рода исследованиях важна не только констатация языковых изменений в речи билингвов, но и анализ их причин, что зависит от избранной процедуры анализа этих изменений. В исследованиях речи используются разные процедуры изучения лексики в зависимости от целей и материала исследования [3], при этом алгоритмы анализа лексики отдельно, как особую методологическую проблему, ученые не рассматривают. В настоящей работе будет сделана попытка предложить и обосновать алгоритм анализа лексических особенностей речи носителей унаследованного русского языка, необходимый для реализации целей международного научно-исследовательского проекта «Русский язык в Германии: межпоколенческие изменения».

Традиционно основным объектом анализа в исследованиях речи выступают отклонения от норм литературного русского языка (языко-

вого стандарта) – речевые ошибки. При этом многие специалисты по билингвизму избегают использования термина «ошибка», справедливо усматривая в его семантике не только отклонение от норм языкового стандарта, но и указание на неправильность речи, вызванную недостаточной обученностью информанта. Они чаще говорят о языковых изменениях, инновациях, модификациях, особенностях [4–6], так как, во-первых, сами информанты не считают свою речь ошибочной, а во-вторых, для исследователей их речь – это одна из возможных форм существования русского языка [7]. Тем не менее это не меняет сути вопроса: любой алгоритм анализа лексики в исследованиях речи строится с учетом какой-либо классификации лексических ошибок.

В российской научной литературе представлены различные классификации лексических ошибок, однако до сих пор они не подвергались критическому рассмотрению и оценке с точки зрения их возможностей и удобства для изучения лексических особенностей речи билингвов. Авторы настоящей статьи делают попытку такого рассмотрения.

Методология исследования

Целью статьи является изучение представленных в российской научной литературе классификаций лексических ошибок и разработка на их основе алгоритма анализа лексики для использования в исследованиях билингвизма. Методы исследования: сравнительный анализ классификаций лексических ошибок, моделирование алгоритма анализа лексики.

Исходным пунктом исследования является сформулированное Л.В. Щербой положение о значимости отрицательного языкового материала в лингвистических исследованиях [8. С. 33–34]. В настоящей работе учитывается опыт анализа и систематизации ошибок в трудах по психолингвистике [9. С. 78–80; 10. С. 28–67; 11. С. 45–72] и в исследованиях русской речи носителей русского языка, проживающих за пределами России [4, 5, 12–17].

Основным материалом исследования послужили классификации лексических ошибок, представленные в научных трудах по теории культуры речи и методике преподавания русского языка (родного и иностранного) в школе и вузе [18–31]. Было проанализировано более 30 трудов, содержащих классификации лексических ошибок, из них около половины представлены в списке литературы к данной статье.

Анализ методологических аспектов этих исследований позволил выделить ряд положений, которые необходимо было учитывать в процессе исследования.

Первое из них состоит в опоре на системный подход при исследовании классификаций лексических ошибок, который предполагает рассмотрение объекта исследования, с одной стороны, как компонента какой-либо системы, с другой – как самостоятельной системы. Для целей

исследования важно было установить, с одной стороны, в какую систему ошибок включаются лексические ошибки в работе того или иного автора, с другой – какие виды лексических ошибок в ней выделяются.

Второе методологическое положение данного исследования касается вопросов классификации. В целях разработки алгоритма анализа лексических особенностей речи билингвов могут использоваться только классификации, составленные без нарушения законов логики. Анализ материала исследования осуществляется с учетом того, соблюдаются ли в них четыре классических правила построения классификаций: деления по одному основанию, полноты, отсутствия пересечения, последовательности [32. С. 42–47].

Третье положение формулируется как требование разграничивать процессы квалификации ошибок и установления их причин и следствий. Если в первом случае важны, в первую очередь, системные и родовидовые отношения (отношения целого/части и общего/единичного), то во втором случае отношения детерминации (причины и следствия).

Исследование и результаты

1. Подходы к выделению группы лексических ошибок. В ходе исследования было установлено, что в отечественной научной литературе существуют два подхода к выделению группы лексических ошибок, которые условно можно назвать стилистическим и уровневым.

Стилистический подход, получивший развитие в середине XX в., характерен для работ по методике преподавания русского языка в общеобразовательной школе и для практики работы школьных учителей русского языка. При анализе письменных работ учащихся учителя и методисты долгое время выделяли орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки, включая в состав последних лексические, морфологические и синтаксические ошибки [18–22]. Н.А. Пленкин считал такое расширительное толкование стилистических ошибок удобным, так как оно упрощало классификацию и облегчало работу учителей [20. С. 6].

Стилистический подход был подвергнут критике в работе Ю.В. Фоменко, который отмечал отсутствие единого основания данной классификации в работах, где указанный подход получил отражение. Кроме того, он отмечал, что расширительное толкование термина «стилистическая ошибка», действительно, упрощает классификацию, но не облегчает, а, наоборот, затрудняет работу учителя: «Учитель не может требовать от учеников безукоризненного стиля. Однако он обязан требовать от них лексической, фразеологической и грамматической правильности речи. Включая же лексические, фразеологические и грамматические ошибки в разряд ошибок стилистических, учитель – по логике ве-

щей – рассматривает их как извинительные, негрубые. При оценке письменных ошибок в расчет принимаются, главным образом, орфографические и пунктуационные ошибки. Так широкое понятие культуры речи подменяется узким понятием орфографической и пунктуационной грамотности. Неизбежным следствием этого является низкая культура речи учеников» [24. С. 4].

Причиной распространения стилистического подхода являются два фактора. Во-первых, стилистические ошибки связаны с неточным, не соответствующим контексту употреблением в речи лексических, морфологических и синтаксических явлений, что отражается, в частности, в определении этой группы ошибок, которое дает Ю.В. Фоменко: «Стилистическая ошибка – это прежде всего и главным образом, несоответствие слова, формы или конструкции избранному стилю» [24. С. 4–5]. Именно это объясняет, почему лексические ошибки включались в состав стилистических. Во-вторых, в речи носителей языка чаще встречаются нарушения правил стиля речи, чем нарушения смысла высказывания. Именно поэтому стилистический подход до сих пор имеет своих сторонников в учительской среде (см., например: [29]). Однако в целях анализа ошибок более удобным является выделение типов ошибок по уровням (ярусам) языковой системы.

Одним из первых предложил *уровневый подход* к выделению группы ошибок Ю.В. Фоменко. Он пришел к уровневой классификации ошибок в процессе анализа работ сторонников стилистического подхода, в которых он усматривал нарушение принципов составления классификаций, в частности отсутствие единого основания для выделения групп ошибок. Впрочем, он и сам допускал подобные нарушения. В составе речевых ошибок он различал произносительные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки [24. С. 20], считая основанием классификации нарушение правил языка и выделяя указанные группы ошибок в соответствии с уровнями (ярусами) языковой системы. При этом очевидно, что стилистические ошибки он рассматривал как подгруппу, равнозначную другим подгруппам речевых ошибок. Такое видение ошибок может быть принято методистами и учителями, которым, как показывают наши беседы с ними, указанные соображения иногда кажутся не очень значимыми, но является неверным с точки зрения лингвистики, так как стиль речи уровнем языковой системы не является.

Имеется и еще один аспект данной проблемы, который заключается в неравноценности понятий «лексическая ошибка», «морфологическая ошибка», «синтаксическая ошибка», с одной стороны, и понятия «стилистическая ошибка» – с другой. Первый ряд понятий имеет отношение к квалификации ошибки, отнесению ее к какому-либо ярусу языковой системы, последнее понятие – к указанию ее причины, которой в

данном случае является нарушение правил стиля речи, влияние элементов, характерных для другого стиля. Квалификация ошибки и установление ее причины в процессе исследования выступают как процессы, разные по своей сути, требующие разных мыслительных процедур. Например, при анализе предложения *«Ломоносов явился зачинщиком многих научных направлений»* (пример из работы Е.О. Булатовой, И.Г. Никипеловой [29. С. 26]) первым шагом будет квалификация ошибки (это лексическая ошибка, замена одного слова другим), вторым шагом – установление ее причины (нарушение правил стиля, влияние разговорной речи). Таким образом, из классификации ошибок Ю.В. Фоменко следовало бы исключить группу стилистических ошибок и рассматривать нарушение одного стиля под влиянием другого как одну из причин ошибок.

Уровневая классификация в том или ином виде часто встречается в работах по проблеме речевых ошибок [26, 27, 33–37] и в учебных пособиях по культуре русской речи [26, 28, 37, 38].

Завершая рассмотрение подходов к выделению группы лексических ошибок, отметим, что существует и еще один подход, при котором группа лексических ошибок вообще не выделяется. Лексические ошибки называются речевыми и противопоставляются грамматическим [39]. В данном случае мы также имеем дело с нарушением логики построения классификаций. Из существующих классификаций речевых ошибок, несомненно, наиболее логичная, хотя и не безупречная, классификация Ю.В. Фоменко.

2. Классификации лексических ошибок. Многие существующие классификации лексических ошибок можно считать избыточными, причем эта избыточность проявляется в них по-разному.

Во-первых, в состав лексических ошибок иногда включаются ошибки, относящиеся не к лексическому, а к другим уровням языковой системы. Такое расширенное понимание этой группы ошибок характерно для классификации М.А. Шахматовой и Т.В. Постновой, ориентированной на обучение русскому языку иностранцев и проиллюстрированной примерами ошибок в речи поляков. Авторы выделяют в составе лексических ошибок собственно лексические, лексико-семантические, лексико-грамматические (например, ошибки в употреблении возвратных глаголов), лексико-синтаксические (например, ошибки в глагольном управлении), лексико-фонетические (смешение паронимов), лексико-словообразовательные, лексико-фразеологические ошибки [23]. Данная классификация оказалась востребованной в методике обучения русскому языку как иностранному – она воспроизводилась с небольшими изменениями Е.И. Зиновьевой с примерами ошибок в речи немцев [25. С. 69–72] и Е.А. Осипчук с примерами ошибок в речи иностранных студентов разных национальностей [40].

В основе классификации М.А. Шахматовой и Т.В. Постновой лежит представление о том, что лексической является любая ошибка, если она имеет отношение к слову. В таком случае в нее также можно было бы включить лексико-орфографические ошибки, однако она создавалась на основе данных не письменной, а устной речи. Возможность построения этой классификации обусловлена тем, что слово является единицей не только лексикологии, но также грамматики [41] и фонологии [42]. При ее разработке, несомненно, учитывался и педагогический аспект: в процессе преподавания русского языка работа часто ведется не только над семантикой слова, но и над его произношением и грамматическими особенностями.

Расширение состава лексических ошибок за счет включения в него других типов ошибок характерно и для работ по методике преподавания русского языка в российской общеобразовательной школе и в вузе. В состав лексических иногда включают фразеологические ошибки [26. С. 51; 27. С. 57; 28. С. 140; 38. С. 152–156], что обусловлено тесной связью лексики и фразеологии, однако в исследованиях лексических особенностей речи билингвов целесообразно рассматривать эти группы ошибок обособленно.

Некоторые авторы включают в состав лексических ошибок нарушения фонетической стороны речи. Так, С.В. Кошелева и В.А. Саляев выделяют подгруппу ошибок «Неблагозвучие слова», включая в нее:

1) стечение согласных и гласных звуков на стыке слов: *конкурс взрослых*;

2) стечение гласных на стыке слов (зияние): *у Тани и у Оли*;

3) повторение неблагозвучных шипящих и свистящих звуков: *виши, шта, вшу, ца, щей*;

4) повторение одного и того же звука или однослоговых конструкций: *гол голландцев в ворота канадских футболистов*;

5) стечение в речи коротких слов, которое делает фразу отрывистой, рубленой: *сад был пуст, стар, гол, он был забыт*;

6) стечение длинных слов (средняя длина русского слова – три слога), которое делает речь монотонной: *свидетельства поименованных авансодержателей запротоколированы* [38. С. 123].

В данном случае приводятся фонетические ошибки, влияющие на восприятие слова, при этом неблагозвучие – это не вид ошибки, а следствие восприятия указанных слов и словосочетаний в речи. Это такого же рода явление, как затруднение или нарушение коммуникации (отсюда понятие «коммуникативные ошибки»). Оно относится не к квалификации ошибки, а к разновидностям эффекта, который эти ошибки производят в ходе общения. В процессе анализа речи билингвов, несомненно, следует различать сами ошибки и их следствия.

Отдельно рассмотрим вопрос о том, следует ли включать в состав лексических словообразовательные ошибки (окказионализмы). Некоторые исследователи положительно отвечают на этот вопрос, выделяя такие виды лексических ошибок, как «создание слов, выражающих те же понятия, для обозначения которых в литературном языке имеются соответствующие слова» [21], «словосочинительство» [24], «новые слова» [26]. Такой подход обусловлен тем, что в речи окказионализм представляет собой замену одного слова другим, и его следует рассматривать в ряду таких разновидностей лексических ошибок, как анахронизм, диалектизм, жаргонизм, профессионализм и пр.

Во-вторых, в классификацию лексических ошибок часто включают не только сами ошибки и их следствия, но и их причины. Например, «неправильный выбор слова», указанный в некоторых работах по проблеме ошибок [31] – это не сама лексическая ошибка, а ее причина. Ошибкой же будет «замена нужного слова вследствие неправильного выбора другого слова» или «ошибочное употребление слова вследствие его неправильного выбора» (ср. в классификации С.В. Кошелевой и В.А. Саляева – «речевые ошибки, вызванные неправильным выбором слова» [38. С. 121–124]).

К причинам ошибок относятся такие факторы, как незнание слова, необходимого в данном контексте, несформированность лексического навыка, незнание правил определенного функционального стиля и другие, к видам ошибок – неуместное употребление слова вместо слова, близкого по значению (или по звучанию). Например, смешение видов ошибок и их причин содержится в следующем фрагменте: «Причинами возникновения лексических ошибок являются: непонимание значения слова; нарушение лексической сочетаемости; неверное употребление синонимов, антонимов, омонимов; неточное, неправильное или неуместное употребление новых слов, диалектной или устаревшей лексики, разговорных и просторечных слов; искажение или неверное употребление фразеологизмов и др.» [28. С. 130]. В данном случае причиной ошибок является только непонимание значения слова. Все остальное относится к разновидностям лексических ошибок.

Таким образом, в целях анализа речи билингвов, несомненно, следует разграничивать сами ошибки и их причины.

В-третьих, в состав лексических иногда включают логические ошибки – алогизмы: сопоставление несопоставимых понятий, различение тождественного, мнимое противопоставление, подмена понятия, неоправданное расширение или сужение понятия, смешение конкретных и отвлеченных понятий и др. [26. С. 61–63]. Несмотря на то, что логические ошибки (нарушения логической правильности умозаключений) часто связаны с нарушением лексических норм, их все же следует считать отдельной группой ошибок, как это делает Ю.В. Фоменко [21. С. 24].

Таким образом, расширение классификации лексических ошибок происходит за счет включения в их состав, во-первых, фонетических, лексических, грамматических, фразеологических, логических ошибок, а во-вторых, факторов, которые вызывают ошибки или являются их следствиями. При их исключении из классификации в составе лексических ошибок остаются следующие подгруппы:

1. Замена слова другим словом.

1.1. Замена требуемого слова словом, близким по значению, но отличающимся от него по звучанию: синонимом, не сочетающимся с контекстом, гипонимом, гиперонимом, анахронизмом, диалектизмом, вульгаризмом, жаргонизмом, профессионализмом, окказионализмом, варваризмом, словом другого функционального стиля.

1.2. Замена требуемого слова словом, близким по звучанию, но отличающимся от него по значению: паронима, паронимаза.

1.3. Замена требуемого слова словом, отличающимся от него по значению и по звучанию.

2. Пропуск слова (лексическая недостаточность).

3. Вставка лишнего слова (лексическая избыточность): включая плеоназмы и тавтологии.

Типы лексических ошибок, выявленные в ходе анализа русской речи носителей русского языка в России и иностранцев, изучающих русский язык, характерны и для русской речи билингвов, проживающих в Германии. С одной стороны, русско-немецкие билингвы являются носителями русского языка, с другой стороны, они проживают в немецкоязычной лингвокультурной среде и неизбежно испытывают влияние немецкого языка. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что при анализе лексических ошибок в речи билингвов следует учитывать и опыт исследования ошибок в методике обучения русскому языку иностранцев, например, исследования ошибок немцев, изучающих русский язык [25, 43], а также общие описания лексических ошибок иностранцев, изучающих русский язык [34, 36, 39, 44]. В этих работах отмечаются и ошибки, редко встречающиеся в речи монолингвов, например, ошибочная описательность: *американские и европейские человеки* вместо *американцы и европейцы* [25. С. 69] или нарушение облика слова: *достановка* вместо *доставка*, *устройчивый* вместо *устойчивый* [40. С. 217]. Кроме того, в речи иностранцев встречаются ошибки, обусловленные полисемией лексем в родном языке, а также связанные с тем, что двум разным лексемам русского языка соответствует одна в родном [23. С. 94; 25. С. 70].

3. Алгоритм анализа лексических особенностей речи билингвов.

Анализ представленных в научной литературе классификаций лексических ошибок и соотнесение их между собой позволяют построить алгоритм анализа лексических особенностей речи в целях его использования в исследованиях билингвизма (см. таблицу).

Алгоритм анализа лексических особенностей речи билингвов

Шаг алгоритма	Действия исследователя
Шаг 1. Идентификация ошибки	Ошибка идентифицируется как лексическая. Осуществляется выбор: лексическая/нелексическая ошибка
Шаг 2. Определение типа ошибки	Определяется структурная характеристика ошибки. Осуществляется выбор: замена слова / пропуск слова / вставка лишнего слова
Шаг 3. Определение вида ошибки.	Определяется содержательная характеристика ошибки. Осуществляется выбор варианта в рамках установленного вида ошибки, например, выбирается вариант замены одного слова другим
Шаг 4. Определение причины ошибки	Определяется фактор, вызывающий лексическую ошибку. Осуществляется выбор: внутриязыковая или межъязыковая интерференция, внутрисконструктурная или контактная аттриция
Шаг 5. Определение следствия ошибки	Определяется эффект, производимый ошибкой в процессе общения. Осуществляется выбор: нарушение коммуникации / затруднение коммуникации

Прокомментируем каждый из шагов алгоритма.

На первой стадии анализа (шаг 1) исследователю необходимо убедиться в том, что допущена именно лексическая ошибка, под которой понимается нарушение лексической нормы русского языка – несоответствующие норме и правилам функционального стиля употребление слова, пропуск слова и вставка лишнего слова. Важность этого шага обусловлена тем, что в ряде исследований в состав лексических включаются и другие ошибки, имеющие отношение к слову (это было отмечено выше). Наиболее сложный случай – разграничение фонетической и лексической ошибок, так как иногда лексические ошибки вызываются нарушением фонетической стороны речи. Например, употребление в речи русско-немецких билингвов слов *Тима* вместо *Дима*, *кот* вместо *год*, *трава* вместо *дрова* вызвано тем, что отдельных диалектах немецкого языка дифференциальными признаками пар согласных являются не глухость-звонкость, а глухость-полузвонкость (напряженность) [45. С. 120], и полузвонкие согласные воспринимаются русскими как глухие. Нарушение такого рода следует считать не лексической, а фонетической ошибкой, так как оно вызвано несформированностью фонетического навыка и устранение этой фонетической ошибки приводит к исчезновению ошибки лексической.

Важно отделять лексические ошибки и от грамматических – нарушений правил построения словоформ, словосочетаний и предложений. Вместе с тем встречаются примеры, в которых имеют место и лексические ошибки, и грамматические. Так, в рассказе по картинкам мальчика 9 лет, русско-немецкого билингва, родившегося в Германии, отмечено следующее предложение: *Сидел мальчик ночью дома и смотрел на свою*

лягушку в банке, а *своя* собачка тоже. В нем имеется лексическая ошибка (замена местоимения *его* местоимением *своей*), и грамматическая – употребление местоимения *своей* в именительном падеже, что противоречит грамматической норме русского языка.

Определение типа лексической ошибки (шаг 2) анализа не требует и трудности для исследователя не представляет. Анализ необходим при прохождении шага 3, связанного с установлением вида лексической ошибки. Так, в случае замены одного слова другим необходимо установить характер нарушения: требуемое слово замещается а) словом, близким по значению, но отличающимся по звучанию; б) словом, близким по звучанию, но отличающимся по значению; в) словом, отличающимся и по звучанию, и по значению. Если требуемое слово заменяется словом, близким по значению, то устанавливается его категориальная принадлежность.

Трудность может представлять определение причины лексической ошибки (шаг 4). Авторы психолингвистических и методических работ выделяют около 30 причин ошибок, которые можно распределить по четырем группам. Первая группа объединяет причины, связанные с управлением процессом обучения языку со стороны преподавателя и действующих учебных пособий, вторая включает причины, связанные с уровнем подготовки учащихся и характером их учебной деятельности, третья характеризует результаты обучения (отсутствие языковых знаний, несформированность речевых навыков), четвертая связана с межъязыковой и внутриязыковой интерференцией. Все эти группы причин ошибок взаимосвязаны и взаимообусловлены и, устанавливая причинно-следственные связи между ними, можно проследить иерархию причин речевых ошибок. Причины первой и второй групп вызывают появление причин третьей группы. В условиях действия причин третьей группы, отражающих наличие языковых знаний и степень сформированности речевых навыков, появляются причины четвертой группы (интерференция).

Для анализа лексических ошибок в русской речи билингвов в большей степени значимы интерферентные явления, выявление которых требует, с одной стороны, межъязыковых сопоставлений, с другой – внутриязыкового анализа. В некоторых случаях важны указания и на третью группу причин ошибок.

Шаг 5, связанный с выявлением следствий лексической ошибки, традиционно не учитывается при анализе ошибок. Несмотря на то, что некоторые исследователи указывают различные по своей природе следствия ошибок [26–28, 31], в практике анализа речи билингвов обычно отмечаются только такие следствия лексической ошибки, как нарушение коммуникации, затруднение коммуникации, отсутствие влияния на коммуникацию.

Приведем примеры использования алгоритма анализа лексических ошибок (предложения с нарушениями лексических норм), извлеченные из корпуса транскриптов записей рассказов по картинкам русско-немецких билингвов, собранных Т.В. Лыпкань в г. Бохуме (земля Северный Рейн – Вестфалия) в рамках реализации научного проекта «Русский язык в Германии: межпоколенческие изменения». Информантам предъявлялась книга картинок Мерсера Майера «Лягушка, где ты?» [46], которая уже более 30 лет используется в исследованиях билингвизма, информанты составляли рассказ по картинкам, и затем их рассказы записывались на диктофон.

Пример 1.

Первые звери, которых заметил Бобик, летали по воздуху и жужжали громко (вместо *животные*). Информант: женщина 40 лет, эмигрировавшая в Германию в 1993 г.

Шаг 1. Идентификация ошибки: лексическая ошибка.

Шаг 2. Тип ошибки: замена требуемого слова другим словом.

Шаг 3. Вид ошибки: замена требуемого слова словом, близким по значению, – гиперонима *животные* гипонимом *звери* (звери – это млекопитающие, они не летают). Возможный вариант *насекомые* не соответствует широкому контексту, где речь идет о разных животных, которых встречали на своем пути мальчик и его собака.

Шаг 4. Причина ошибки: внутриязыковая интерференция, вызванная утратой слова *животные*, которое ранее должно было присутствовать в словаре информанта, эмигрировавшего в возрасте 13 лет.

Шаг 5. Следствие ошибки: нарушение коммуникации.

Пример 2.

... мальчик тоже махает лягушкам (вместо *машет*). Информант: мальчик 13 лет, родившийся в Германии.

Шаг 1. Идентификация ошибки: лексическая ошибка.

Шаг 2. Тип ошибки: замена требуемого слова другим словом.

Шаг 3. Вид ошибки: замена требуемого слова просторечным словом (вульгаризм).

Шаг 4. Причина ошибки: внутриязыковая интерференция, вызванная влиянием просторечия.

Шаг 5. Следствие ошибки: восприятие коммуниканта как малообразованного человека.

Пример 3.

И на следующей день там фамилия ихняя пришла, ихние дети (вместо *семья*). Информант: мальчик 12 лет, родившийся в Германии.

Шаг 1. Идентификация ошибки: лексическая ошибка.

Шаг 2. Тип ошибки: замена требуемого слова другим словом.

Шаг 3. Вид ошибки: замена требуемого слова иноязычным словом (варваризм).

Шаг 4. Причина ошибки: межъязыковая интерференция, вызванная влиянием немецкого языка.

Шаг 5. Следствие ошибки: нарушение коммуникации.

Заключение

Построение логически непротиворечивого алгоритма анализа лексических особенностей речи билингвов требует опоры на опыт исследования лексических ошибок, причем наиболее богатый материал содержится в трудах по культуре речи, по методике преподавания русского языка (родного) в советской/российской общеобразовательной школе и по методике преподавания русского языка как иностранного в российских вузах.

В ходе исследования было установлено, что для выделения лексических ошибок в составе речевых оптимален уровневый подход, позволяющий отделить лексические ошибки от фонетических, морфологических и других типов ошибок. Определено, что существующие классификации лексических ошибок в большинстве своем являются избыточными: в их состав часто включаются не только лексические ошибки, но и ошибки, характерные для других уровней (ярусов) системы языка. Кроме того, в них иногда включают факторы, вызывающие ошибки, и следствия ошибок.

Логически корректная классификация включает три типа лексических ошибок: замену слова / пропуск слова / вставку лишнего слова. Некоторые из них, например замена слова, реализуются в виде ряда вариантов. Созданный в ходе исследования алгоритм анализа лексических особенностей речи билингвов включает пять шагов: идентификацию лексической ошибки, определение ее типа, определение ее вида и под-вида, определение ее причины, определение ее следствия.

Результаты данного исследования носят универсальный характер: они могут быть востребованы не только в исследованиях билингвизма, но и при анализе лексических особенностей речи монолингвов, а также при анализе речи людей, овладевающих неродным языком.

Список источников

1. *Andrews D.R.* The Russian Color Categories Sinij and Goluboj: An Experimental Analysis of Their Interpretation in the Standard and Emigré Languages // *Journal of Slavic Linguistics*. 1994. Vol. 2, № 1. P. 9–28.
2. *Pavlenko A., Jarvis S., Melnyk S., Sorokina A.* Communicative relevance: Color references in bilingual and trilingual speakers // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2017. Vol. 20 (4). P. 853–866.
3. *Brehmer B., Kurbangulova T., Winski M.* Measuring lexical proficiency in Slavic heritage languages: A comparison of different experimental approaches // *Slavic Languages in Psycholinguistics. Chances and Challenges for Empirical and Experimental Research*. Tübingen : Narr Francke Attempto Verlag, 2016. P. 225–256.
4. *Голубева-Монаткина Н.И.* Лексические особенности русской речи потомков русского зарубежья во Франции // *Русистика сегодня*. 1995. № 1. С. 70–92.
5. *Лисовская Уивер Я.Н.* Лексические особенности речи современной русской эмигрантки в США // *Русский язык за рубежом*. 2009. № 5. С. 75–78.

6. *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка. М. : ВЛАДОС, 2017. 240 с.
7. *Крысин Л.П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989. 188 с.
8. *Щерба Л.В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. С. 24–39.
9. *Леонтьев А.А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки. М. : Изд-во МГУ, 1970. 88 с.
10. *Бурденюк Г.М., Григорьевский В.М.* Языковая интерференция и методы ее выявления. Кишинев : Штиинца, 1978. 127 с.
11. *Залевская А.А.* Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. Тверь : Издательство Тверского гос. ун-та, 1996. 195 с.
12. *Земская Е.А.* (ред.) Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты. Москва ; Вена : Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001. 496 с.
13. *Осипова М.А.* Разговорный русский язык иммигрантов в США. Лексика и словообразование // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М. : Языки славянской культуры, 2002. С. 448–464.
14. *Протасова Е.Ю.* Феннороссы: жизнь и употребление языка. СПб. : Златоуст, 2004. 308 с.
15. *Шовгенин А.Н.* Социолингвистическое пространство русскоязычной диаспоры Германии: на материале русскоязычной прессы ФРГ : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 182 с.
16. *Anstatt T.* Kognitive Strategien Zweisprachiger: Lösungen lexikalischer Probleme im Russischen bilingualer Kinder und Jugendlicher // Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik / Slavjanskije jazyki v svete kognitivnoj lingvistiki. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2010. S. 217–239.
17. *Jouravlev O., Jared D.* Native language processing is influenced by L2-to-L1 translation ambiguity // Language, Cognition and Neuroscience. 2020. Vol. 35, № 3. P. 310–329.
18. *Панова Н.А.* Культура речи и стилистические ошибки учащихся средней школы в области словаря. Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. пед. ин-та, 1957. 16 с.
19. *Воронин М.Т.* Предупреждение и исправление стилистических ошибок в школе. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1963. 79 с.
20. *Пленкин Н.А.* Предупреждение стилистических ошибок на уроках русского языка : пособие для учителей. М. ; Л. : Просвещение, 1964. 151 с.
21. *Сулименко Н.Е.* Стилистические ошибки и пути их устранения. М. ; Л. : Просвещение, 1966. 134 с.
22. *Шаповалова Т.А.* Стилистические упражнения на уроках русского языка. М. : Просвещение, 1967. 168 с.
23. *Шахматова М.А., Постнова Т.В.* Классификация лексических ошибок поляков, изучающих русский язык // Вопросы преподавания русского языка иностранцам. Вып. 2. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. С. 87–100.
24. *Фоменко Ю.В.* Типы речевых ошибок. Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 1994. 60 с.
25. *Зиновьева Е.И.* Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. 80 с.
26. *Райская Л.М.* Лекции по русскому языку и культуре речи. Томск : Изд-во Томского политехн. ун-та, 2009. 148 с.
27. *Вороцова Т.А.* Культура речи : учеб. пособие. Ижевск : Изда-во Удмуртского гос. ун-та, 2011. 141 с.
28. *Новикова Л.И., Грибанская Е.Э.* Прививка против лексических ошибок // Образовательные технологии. 2015. № 1. С. 128–146.

29. Булатова Е.О., Никителова И.Г. Типология стилистических ошибок в современном русском языке // Проблемы науки. 2016. № 11 (12). С. 25–30.
30. Корчагина А.П. Типы речевых ошибок и принципы их классификации // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 87–90.
31. Федотова Н.Л., Стамболева (Стамбулиди) З.А. Типичные лексические ошибки в русской речи греческих учащихся (уровень А2) // Научный диалог. 2018. № 12. С. 492–503.
32. Гусев Д.А. Логика. М. : Прометей, 2015. 297 с.
33. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение : пособие для учителей. М. : Просвещение, 1982. 128 с.
34. Бальхина Т.М., Игнатьева О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006. 195 с.
35. Рыженко Ю.А. Речевые ошибки в стилистическом аспекте. Краснодар : Изд-во Кубанского ГТУ, 2016. 132 с.
36. Павлов А.И. Типичные языковые ошибки иностранцев (В1-В2) // Филологический аспект. 2018. № 6 (38). С. 16–28.
37. Фоменко Ю.В. Культура речи. Стилистика. Риторика. Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 2008. 182 с.
38. Кошелева С.В., Саляев В.А. Лексические и фразеологические нормы // Русский язык и культура речи : учеб. пособие для высшего профессионального образования / под ред. Б.Г. Бобылева. Орел : Госуниверситет – УНПК, 2014. С. 118–157.
39. Фоминых Л. Ошибка грамматическая или речевая? // Филолог. 2011. Вып. 14. URL: <http://philolog.pspu.ru> (дата обращения: 03.03.2022).
40. Осипчук А.Е. Классификация лексических ошибок в речи иностранных военнослужащих // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 2. С. 214–220.
41. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. : Высш. шк., 1972. 616 с.
42. Касевич В.Б., Ягунова Е.В. Ударение и фонетическое слово в русском языке // Проблемы социо- и психолингвистики : сб. ст. / отв. ред. Т.И. Ерофеева. Вып. 3. Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 2003. С. 19–25.
43. Богородицкий В.А. Ошибки немца в русской речи и русского в немецкой // Научно-педагогический сборник. Вып. IV. Казань : Восточный педагогический институт в Казани, 1928. С. 168–177.
44. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. 3-е изд., испр. М. : URSS, 2010. 176 с.
45. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997. 184 с.
46. Mayer M. Frog, Where Are You? New York: Penguin Young Readers Group. 1969. 32 p.

References

1. Andrews D.R. (1994) The Russian Color Categories Sinij and Goluboj: An Experimental Analysis of Their Interpretation in the Standard and Emigré Languages // Journal of Slavic Linguistics. Vol. 2 (1). pp. 9–28.
2. Pavlenko A., Jarvis S., Melnyk S., Sorokina A. (2017) Communicative relevance: Color references in bilingual and trilingual speakers // Bilingualism: Language and Cognition. Vol. 20 (4). pp. 853–866.
3. Brehmer B., Kurbangulova T., Winski M. (2016) Measuring lexical proficiency in Slavic heritage languages: A comparison of different experimental approaches // Anstatt T., Clasmeier Ch., Gattnar A. (eds.): Slavic Languages in Psycholinguistics. Chances and Challenges for Empirical and Experimental Research. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. pp. 225–256.

4. Golubeva-Monatkina N.I. (1995) Leksicheskie osobennosti russkoj rechi potomkov russkogo zarubezh'ja vo Francii [Lexical features of the Russian speech of the descendants of the Russian abroad in France] // *Rusistika segodnja*. 1. pp. 70–92.
5. Lisovskaja Uiver Ja.N. (2009) Leksicheskie osobennosti rechi sovremennoj russkoj emigrantki v SShA [Lexical features of the speech of a modern Russian emigrant in the USA] // *Russkij jazyk za rubezhom*. 5. pp. 75–78.
6. Cejtin S.N. (2017) Jazyk i rebenok. Osvoenie rebenkom rodnogo jazyka [Language and child. Mastering the child's native language]. M.: VLADOS. 240 p.
7. Krysin L.P. (1989) Sociolingvističeskie aspekty izučeniya sovremennogo russkogo jazyka [Sociolinguistic aspects of the study of the modern Russian language]. M.: Nauka. 188 p.
8. Shcherba L.V. (1974) O trojakom aspekte jazykovyh javlenij i ob jeksperimente v jazykoznanii [About the triple aspect of linguistic phenomena and about the experiment in linguistics] // *Jazykovaja sistema i rečevaja dejatel'nost'*. Leningrad.: Nauka. Leningradskoe otdelenie. pp. 24–39.
9. Leontiev A.A. (1970) Nekotorye problemy obučeniya russkomu jazyku kak inostrannomu: psiholingvističeskie očerki [Some problems of teaching Russian as a foreign language: psycholinguistic essays]. M., Izdatel'stvo MGU. 88 p.
10. Burdenjuk G.M., Grigorevskij V.M. (1978) Jazykovaja interferencija i metody ee vyjavlenija [Language interference and methods for its detection]. Kishinev: Shtiinca. 127 p.
11. Zalevskaja A.A. (1996) Voprosy teorii ovlađeniya vtorym jazykom v psiholingvističeskom aspekte [Questions of the theory of mastering a second language in the psycholinguistic aspect]. Tver': Izdatel'stvo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 195 p.
12. Zemskaja E.A. (2001) Jazyk russkogo zarubezh'ja: Obshhie processy i rečevye portrety: Kollektivnaja monografija [Language of the Russian Diaspora: General Processes and Speech Portraits: Collective monograph]. M.; Vena: Jazyki slavjanskoj kul'tury: Venskij slavističeskij al'manah. 496 p.
13. Osipova M.A. (2002) Razgovornyj russkij jazyk immigrantov v SShA. Leksika i slovoobrazovanie [Spoken Russian language of immigrants in the USA. Vocabulary and word formation] // *Slavjanskaja jazykovaja i etnojazykovaja sistemy v kontakte s neslavjanskim okruženiem*. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury. pp. 448–464.
14. Protasova E.Ju. (2004) Fennorossy: zhizn' i upotreblenie jazyka [Russians in Finland: life and use of the language]. Saint Petersburg: Zlatoust. 308 p.
15. Shovgenin A.N. (2007) Sociolingvističeskoe prostranstvo russkojazyčnoj diaspory Germanii: na materiale russkojazyčnoj pressy FRG [Sociolinguistic space of the Russian-speaking diaspora in Germany: on the material of the Russian-language press of Germany]. Philology cand. dis. Volgograd. 182 p.
16. Anstatt T. (2010) Kognitive Strategien Zweisprachiger: Lösungen lexikalischer Probleme im Russischen bilingualer Kinder und Jugendlicher. // Anstatt T., Norman, B. (eds.): *Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik / Slavjanskije jazyki v svete kognitivnoj lingvistiki*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. pp. 217–239.
17. Jouravlev O., Jared D. (2020) Native language processing is influenced by L2-to-L1 translation ambiguity // *Language, Cognition and Neuroscience*. Vol. 35 (3). pp. 310–329.
18. Panova N.A. (1957) Kul'tura reči i stilističeskie oshibki uchashhihsja srednej shkoly v oblasti slovarja [Culture of speech and stylistic mistakes of secondary school students in the field of vocabulary]. Stavropol': Izdatel'stvo Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta. 16 p.
19. Voronin M.T. (1963) Preduprežhdenie i ispravlenie stilističeskikh oshibok v shkole [Prevention and correction of stylistic errors in school]. M.: Izdatel'stvo APN RSFSR. 79 p.
20. Plenkin N.A. (1964) Preduprežhdenie stilističeskikh oshibok na urokah russkogo jazyka: Posobie dlja učitelej [Prevention of stylistic errors in Russian language lessons: A guide for teachers]. M.-Leningrad: Prosveshhenie. 151 p.

21. Sulimenko N.E. (1966) Stilisticheskie oshibki i puti ih ustraneniya [Stylistic errors and ways to eliminate them]. M.-Leningrad: Prosveshhenie. 134 p.
22. Shapovalova T.A. (1967) Stilisticheskie uprazhneniya na urokah russkogo jazyka [Stylistic exercises in the lessons of the Russian language]. M.: Prosveshhenie. 168 p.
23. Shahmatova M.A., Postnova T.V. (1979) Klassifikacija leksicheskikh oshibok poljakov, izuchajushhih russkij jazyk [Classification of lexical errors of Poles studying Russian] // Voprosy prepodavaniya russkogo jazyka inostrancam. 2. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. pp. 87–100.
24. Fomenko Ju.V. (1994) Tipy rechevyh oshibok [Types of speech errors]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 60 p.
25. Zinov'eva E.I. (2003) Osnovnye problemy opisaniya leksiki v aspekte russkogo jazyka kak inostrannogo [The main problems of describing vocabulary in the aspect of Russian as a foreign language]. Spb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU. 80 p.
26. Rajsckaja L.M. (2009) Lekcii po russkomu jazyku i kul'ture rechi [Lectures on the Russian language and culture of speech]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 148 p.
27. Vorontsova T.A. (2011) Kul'tura rechi. Uchebnoe posobie [A culture of speech. Textbook]. Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. 141 p.
28. Novikova L.I., Gribanskaja E.Je. (2015) Privivka protiv leksicheskikh oshibok [Vaccination against lexical errors] // Obrazovatel'nye tehnologii. 1. pp. 128–146.
29. Bulatova E.O., Nikipelova I.G. (2016) Tipologija stilisticheskikh oshibok v sovremennom russkom jazyke [Typology of stylistic errors in modern Russian] // Problemy nauki. 11 (12). pp. 25–30.
30. Korchagina A.P. (2016) Tipy rechevyh oshibok i principy ih klassifikacii [Types of speech errors and principles of their classification] // Innovacionnaja nauka. 5. pp. 87–90.
31. Fedotova N.L., Stambleva Z.A. (2018) Tipichnye leksicheskie oshibki v russkoj rechi grecheskikh uchashhihsja (uroven' A2) [Greek students' typical lexical errors in Russian speech (level A2)] // Nauchnyj dialog. 12. pp. 492–503.
32. Gusev D.A. (2015) Logika [Logics]. M.: Prometej. 297 p.
33. Cejlin S. N. (1982) Rechevyje oshibki i ih preduprezhdenie: Posobie dlja uchitelej [Speech errors and their prevention: A guide for teachers]. M.: Prosveshhenie. 128 p.
34. Balyhina T.M., Ignat'eva O.P. (2006) Lingvodidakticheskaja teorija oshibki i puti preodolenija oshibok v rechi inostrannyh uchashhihsja [Lingvodidactic theory of error and ways to overcome errors in the speech of foreign students]. M.: Izdatel'stvo Rossijskogo universiteta družby narodov. 195 p.
35. Ryzhenko Ju.A. (2016) Rechevyje oshibki v stilisticheskom aspekte [Speech errors in the stylistic aspect]. Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskogo GTU. 132 p.
36. Pavlov A.I. (2018) Tipichnye jazykovye oshibki inostrancev (B1-B2) [Typical language mistakes of foreigners (B1-B2)] // Filologicheskij aspekt. 6 (38). pp.16–28.
37. Fomenko Ju.V. (2008) Kul'tura rechi. Stilistika. Ritorika [A culture of speech. Stylistics. Rhetoric]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 182 p.
38. Kosheleva S.V., Saljaev V.A. (2014) Leksicheskie i frazeologicheskie normy [Lexical and phraseological norms] // Russkij jazyk i kul'tura rechi: uchebnoe posobie dlja vysshego professional'nogo obrazovanija / pod red. B.G. Bobyleva. Orel: FGBOU VPO Gosuniversitet – UNPK. pp. 118–157.
39. Fominyh L. (2011) Oshibka grammaticeskaja ili rechevaja? [A grammatical or speech error?] // Filolog. 14. URL <http://philolog.pspu.ru> (Accessed: 03.03.2022).
40. Osipchuk A.E. (2013) Klassifikacija leksicheskikh oshibok v rechi inostrannyh voennosluzhashhih [Classification of lexical errors in the speech of foreign military personnel] // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Vol. 15 (2). pp. 214–220.

41. Vinogradov V.V. (1972) Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. The grammatical doctrine of the word]. M.: Vysshaja shkola. 616 p.
  42. Kasevich V.B., Jagunova E.V. (2003) Udarenie i foneticheskoe slovo v russkom jazyke [Stress and phonetic word in Russian] // Problemy socio- i psiholingvistiki: Sb. st / Otv. red. T.I. Erofeeva. 3. Perm', Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta. pp. 19–25.
  43. Bogorodickij V.A. (1928) Oshibki nemca v russkoj rechi i russkogo v nemeckoj [Mistakes of a German in Russian speech and of a Russian in German] // Nauchno-pedagogicheskij sbornik. Vyp. IV. Kazan': Vostochnyj pedagogicheskij institut v Kazani. pp. 168–177.
  44. Slesareva I.P. (2010) Problemy opisanija i prepodavanija russkoj leksiki [Problems of description and teaching of Russian vocabulary]. 3-e izd., ispr. M.: Izdatel'stvo URSS. 176 p.
  45. Zinder L.R. (1997) Teoreticheskij kurs fonetiki sovremennogo nemeckogo jazyka [Theoretical course of phonetics of the modern German language]. SPb: Izdatel'stvo SPbGU. 184 p.
- Mayer M. (1969) Frog, Where Are You? New York: Penguin Young Readers Group. 32 p.

Информация об авторах:

Московкин Л.В. – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: l.moskovkin@spbu.ru

Коврижкина Д.Г. – кандидат педагогических наук, лаборант-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dasha2509@inbox.ru

Лыпкань Т.В. – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: lypkan@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Moskovkin L.V., Professor, D.Sc. (Education), Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: l.moskovkin@spbu.ru

Kovrizhkina D.G., Ph.D. (Education), Research Laboratory Assistant, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: dasha2509@inbox.ru

Lypkan T.V., Associate Professor, Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: lypkan@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 01.12.2023; принята к публикации 28.05.2024

Received 01.12.2023; accepted for publication 28.05.2024